

## К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-2-40-45>

*Автором в работе исследуется актуальный на сегодняшний день вопрос соотношения экстремизма и терроризма, поскольку данные явления ставят под угрозу основы государства и общества, национальную безопасность Российской Федерации. Увеличение количества этих противоправных действий ставит задачу совершенствования мер противодействия. Актуальность исследования данных вопросов обусловлена тем, что стратегия противодействия этим явлениям нуждается в четкой регламентации понятий экстремизма и терроризма, а также выяснении проблем и сложностей правоприменительной практики. В связи с этим целью настоящей статьи является анализ понятий экстремизма и терроризма, их законодательной регламентации, влияния мотивов совершения этих преступлений на квалификацию содеянного, установление признаков этих преступлений и их влияния на правоприменительную и судебную практику. Для достижения поставленной цели автор решает следующие задачи: 1) определяет понятие и содержание экстремизма и терроризма; 2) устанавливает соотношение данных понятий; 3) рассматривает судебную практику; 4) выявляет существующие проблемы и сложности. Предметом настоящего исследования являются нормы, определяющие экстремизм и терроризм, а также высказанные ранее положения по определению стратегии противодействия данным явлениям. В частности, в статье автором поставлена цель исследовать правоприменительную и судебную практику, определить влияние установление мотива совершения преступления на квалификацию содеянного. Методологическую основу работы составили методы диалектики как общенаучного метода познания, а также такие частнонаучные методы, как формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-логический, метод правового моделирования в их различном сочетании.*

**БАТЮКОВА**

**Вера Евгеньевна**

кандидат юридических наук,  
доцент, старший научный  
сотрудник сектора уголовного  
права, уголовного процесса  
и криминологии Института  
государства и права Российской  
академии наук (г. Москва)

*Batuykova@yandex.ru*

**Экстремизм;  
терроризм;  
мотив совершения  
преступления;  
правоприменительная  
практика;  
судебная практика;  
стратегия противодействия**

**Vera E. BATYUKOVA**

Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor, Senior  
Researcher, Sector of Criminal Law,  
Criminal Procedure and Criminology,  
Institute of State and Law of the  
Russian Academy of Sciences  
(Moscow)

*Batuykova@yandex.ru*

## ON THE RELATIONSHIP OF THE CONCEPTS OF EXTREMISM AND TERRORISM

*The author examines the current issue of the relationship between extremism and terrorism, since these phenomena threaten the foundations of the state and society, the national security of the Russian Federation. An increase in the number of these illegal actions poses the task of improving countermeasures. The relevance of the study of these issues is due to the fact that the strategy of countering these phenomena requires a clear regulation of the concepts of extremism and terrorism, as well as clarification of the problems and complexities of law enforcement practice. In this regard, the purpose of this article is to analyze the concepts of extremism and terrorism, their legislative regulation, the influence of the motives for committing these crimes on the qualification of the offense, establishing the signs of these crimes and their impact, and reflecting on law enforcement and judicial practice. To achieve this goal, the author solves the following tasks:*

**Extremism;  
terrorism;  
motive for committing a crime;  
law enforcement practice;  
judicial practice;  
strategy of counteraction**

*1) defines the concept and content of extremism and terrorism; 2) establishes the relationship of these concepts; 3) considers judicial practice; 4) identifies existing problems and difficulties. The subject of this study is the norms defining extremism and terrorism, as well as the previously stated provisions on defining a strategy for countering these phenomena. In particular, in the article the author sets the goal to investigate law enforcement and judicial practice, to determine the influence of establishing the motive for committing a crime on the qualification of the offense. The methodological basis of the work was formed by the methods of dialectics as a general scientific method of cognition, as well as such particular scientific methods as formal-legal, comparative-legal, historical-logical, method of legal modeling in their various combinations.*

На современном этапе развития мирового устройства терроризм и экстремизм приобрели статус глобальных угроз национальной безопасности и суверенитета многих государств, включая Российскую Федерацию. Указанные угрозы выходят и на межгосударственный и международный уровни, что порождает необходимость принятия важных политических и правовых решений, в том числе в сфере правового регулирования борьбы с терроризмом и экстремизмом [1, с. 131–140]. Президент РФ Владимир Путин в своих выступлениях неоднократно указывал, что терроризм является самой опасной угрозой для всего мирового сообщества. 24 февраля 2021 г. глава РФ на заседании коллегии Федеральной службы безопасности отметил, что наряду с трансграничной преступностью, киберпреступностью проявления терроризма остаются на очень высоком уровне и являются самой опасной угрозой [2, с. 5–10].

Терроризм и экстремизм имеют многовековую историю становления и развития. Так, еще в Римской империи zeloty – группа идейных вдохновителей иудейских восстаний боролись с действовавшей на тот момент властью, используя силовые и несиловые методы. В последующие периоды истории следствием экстремизма, крайней формой его проявления стал терроризм. Считается, что истоки терроризма заложены основателем секты ваххабитов Муххамедом ибн Абу-аль-Ваххаб, который дополнил имеющиеся пять столпов ислама шестым столпом – джихадом («священная война»).

На сегодняшний день террористическая и экстремистская деятельность вышли на новый этап развития, имеют организованный характер и финансирование. Развитие данных направлений преступной деятельности требует от государств мира жесткой ответной реакции, направленной на борьбу и уничтожение проявлений терроризма и экстремизма.

И терроризм, и экстремизм, несмотря на то, что имеют давнюю историю, часто соотносятся как по-добные. Обыватели не всегда вникают в смысловую

сущность данных терминов, что значительно затрудняет борьбу с экстремизмом и терроризмом.

Для борьбы с такими преступлениями государство стремится создать определенную стратегию, которая могла бы не только выявить и наказать преступника, но и предупредить такое деяние, так как оно негативно влияет на все общество и государство [3].

Конечно, чтобы выработать такую стратегию, необходимо разобраться с основой – определить понятие и сущность самих действий, входящих в содержание этих понятий, а также обозначить их особенности, чтобы исключить возможное уподобление.

Понятие террора возникло давно, однако ранее он сочетался лишь с террором власти. Со временем он приобретал все больший характер: террористическая диктатура правителей переросла в террор со стороны независимых организаций. Только в конце XX в. стало понятно, что терроризм – большая угроза для всей цивилизации.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [4] терроризмом является «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Однако определение не в полной мере находит свое отражение в научных публикациях. Например, Ю. Н. Дерюгина считает, что терроризм – это «социально-правовое явление, выражающееся в совершении или угрозе совершения общественно-опасных деяний, направленных на устрашение населения или отдельных социальных групп, в целях прямого или косвенного воздействия на принятие решения или отказ от них государством, обществом или гражданином в интересах террористов или третьих лиц» [5, с. 47]; А. Ю. Яковлев – «социально-политическое явление, заключающееся в систематическом использова-

нии идеологически обоснованного насилия для достижения определенных целей» [6, с. 118–119].

Из вышеизложенного можно выделить главные признаки, присущие терроризму:

- 1) социальное явление;
- 2) противоправное деяние;
- 3) форма деяния – насилие, которое может быть как физическим, так и психологическим;
- 4) устрашение – средство воздействия на принятие решения;
- 5) цель – изменения политической, идеологической и иной ситуации.

Термин «экстремизм» начал использоваться лишь с середины XIX в. В основном во Франции, Англии и США данный термин означал противостояние двух враждующих сторон.

В РФ в отношении экстремизма был принят Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [7], в котором нет точного определения такого деяния, как экстремизм, однако есть пояснения по поводу видов экстремистской деятельности. В ст. 1 указанного Закона представлен закрытый перечень, который содержит в себе такие деяния, как насильственное изменение конституционного строя, террористическая деятельность, возбуждение розни по различным признакам, распространение экстремистских материалов и др.

Таким образом, опираясь на определения, закрепленные в законодательстве, можно сделать вывод, что понятие экстремизма шире понятия терроризма.

Например, Ю. И. Авдеев, рассматривает терроризм как особое общественно-политическое явление, а экстремизм – как социально-политический феномен, представляющий собой совокупность различных крайних форм политической борьбы. Автор делает вывод, что содержание экстремизма гораздо шире терроризма [8, с. 41–42].

Кроме того, как отметил М. Г. Фролов [9, с. 165–169], законодатель определил преступления, связанные с террористической деятельностью (ст. 205, 205.1, 205.2 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)), и экстремистские преступления (ст. 280, 280.1, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ) в разные разделы УК РФ. Таким образом, родовым объектом преступлений экстремистской направленности являются основы конституционного строя и безопасность государства, в то время как родовым объектом терроризма выступает общественная безопасность.

В научном сообществе также имеет множество точек зрения относительно определения экстремизма. Например, К. О. Никонов представляет его как «деятельность, выходящую за рамки дозволенного и связанную с применением насилия или его пропагандой» [10, с. 42]. В свою очередь, А. Г. Никитин считает

экстремизмом «обусловленное объективными реалиями социально-правовое явление крайнего проявления психологических, идеологических и поведенческих элементов к конкретным общественным отношениям и их участникам» [11, с. 40].

Данные положения свидетельствуют о том, что экстремизм содержит в себе понятие терроризм, а значит, является более широким понятием.

Нельзя не обратить внимания на то, что в современных публикациях, посвященных исследуемым понятиям, довольно часто происходит смешение экстремистских и хулиганских мотивов, что, по нашему мнению, является неверным.

В науке уголовного права и криминологии данное обстоятельство является предметом давних споров. Мнения разделились: например, одни ученые, в частности Ю. М. Антонян [12, с. 293], считают, что хулиганские побуждения – стремление проявить себя, а другие думают, что в содержание хулиганского побуждения входят личностные особенности.

Экстремистский мотив, в свою очередь, заключается в том, что лицо совершает преступление в отношении объекта, который не просто не входит в его круг, а также состоит в другой, чужой группе.

Несмотря на то что данные мотивы схожи, их следует разделять. Хулиганский мотив чаще возникает внезапно, в зависимости от различных обстоятельств, а экстремистский мотив – более обдуманый и взвешенный.

Содержание хулиганского и экстремистского мотивов не совпадают. Один из мотивов в действиях лица, совершающего хулиганство, должен преобладать: либо собственно хулиганский мотив, либо хулиганский мотив, основанный на экстремистских побуждениях. Именно в этом ключе следует рассматривать складывающуюся практику применения п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Вместе с тем представляется необходимым применить несколько иной подход к формулированию действующей редакции ст. 213 УК РФ, чтобы исключить трудности, возникающие в правоприменительной практике и дальнейшие дискуссии по этому поводу. Кроме того, для исключения длительной полемики в части вопроса о том, может ли хулиганство совершаться не из хулиганских побуждений, представляется необходимым указание на хулиганские побуждения как на конструктивный элемент состава хулиганства.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [13] не разъясняется, необходимо ли при совершении хулиганских действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной

ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ) наличие еще и хулиганского мотива. По нашему мнению, в упомянутой ситуации при отсутствии хулиганского мотива деяние следует квалифицировать не как хулиганство, совершенное по экстремистским мотивам (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а как преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ.

Кроме того, у многих правоприменителей вызывает определенные сомнения положение п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ о том, что хулиганство может совершаться по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Деяния, совершаемые по таким мотивам, замечают 72% опрошенных – это уже преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

По каким именно признакам отграничивать хулиганство и преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, сразу ответить не смогли 81% опрошенных нами практикующих юристов. Кроме того, 91% опрошенных указывают на то, что введение в ст. 213 УК РФ п. «б» породило практически неразрешимые проблемы в отграничении данного преступления от смежных составов преступлений.

Еще одной важной проблемой является сложность в квалификации преступлений в зависимости от рассматриваемых мотивов. Громкий процесс 2018 г. над Марией Мотузной, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» и ч. 1 ст. 148 «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» УК РФ является свидетельством этого. Основанием для возбуждения уголовного дела послужили размещенные в 2015 г. на удаленной странице М. Мотузной в социальной сети ВКонтакте изображений так называемых интернет-мемов на религиозной почве, которые по версии следствия оскорбляли чувства верующих. В дальнейшем уголовное дело в отношении М. Мотузной было прекращено в связи с декриминализацией ч. 1 ст. 282 УК РФ на основании Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» [14]. На наш взгляд, основанием для прекращения уголовного дела должен был послужить п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие состава преступления), поскольку мотив совершения преступления доказан не был, а он является доминирующим. Сам репост на собственной странице не может служить основанием для возбуждения ненависти либо вражды, а также унижением достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, проис-

хождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе [15].

Не давая анализа произошедшему, еще раз хотелось бы обратить внимание, что для констатации состава преступления необходимо установление двух условий: «наличие признания признаков экстремизма в действиях лица (объективно существующий факт) и понимания этим лицом, что оно публично призывает к осуществлению экстремистской деятельности» [16, с. 114–123].

В научной литературе уже неоднократно высказывалось мнение [17] о том, что если при расследовании уголовного дела требуются специальные знания специалистов (например, понимание признаков экстремизма), можно ли вменять это субъекту преступления? В этой части мы соглашаемся с исследователями этой проблемы, что в таком случае речь идет об отсутствии у субъекта преступления субъективной стороны состава преступления, а вменение ему действий, которые не охватывались его умыслом, охватывается объективным вменением, что является запрещенным по УК РФ (ч. 2 ст. 5 УК РФ).

Анализ правоприменительной и судебной практики свидетельствует о том, что практические работники сталкиваются с множеством трудностей при квалификации преступлений экстремистской направленности. К сожалению, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [18] не решает этих проблем, а вопросы квалификации становятся субъективными и зависят от конкретного правоприменителя.

Сложность соотношения экстремизма и терроризма связана еще и с тем, что, сравнивая меры наказаний, определяемых законодателем за рассматриваемые виды преступлений, затруднительно определить, за какую деятельность – экстремистскую или террористическую – устанавливается более жесткое наказание. К примеру, в ч. 2 ст. 205.2 УК РФ указано, что призывы к осуществлению террористической деятельности с использованием СМИ наказываются «штрафом в размере от трехсот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо лишением свободы на срок от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет». В то же время мерами наказания, определяемыми за призывы к экстремистской деятельности с использованием СМИ, являются указанные в ч. 2 ст. 280 УК РФ (принудительные работы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишение свободы на срок

до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет).

Таким образом, с одной стороны, штраф, указанный как мера наказания в ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, является наиболее мягким видом наказания согласно перечню, определенному в ст. 44 УК РФ. За призывы к экстремистской деятельности не предусмотрено подобного вида наказания, санкция начинается с принудительных работ.

С другой стороны, иной мерой наказания, определяемой в ст. 205.2 УК РФ, является лишение свободы на срок от пяти до семи лет с запретом занимать определенные должности на срок до пяти лет, в то время как за призывы к осуществлению экстремистской деятельности осужденный наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с запретом занимать определенные должности на срок до трех лет.

Однако, если рассматривать ч. 2 ст. 205.4 (диспозиция – участие в террористическом сообществе) и ч. 2 ст. 282.1 (участие в экстремистском сообществе)

УК РФ, то здесь ситуация противоположна: штраф предусмотрен в качестве меры наказания за участие в экстремистском сообществе, но за участие в террористической организации установлен только один вид наказания – лишение свободы со штрафом либо без такового.

Таким образом, меры наказаний для экстремистской и террористической деятельности неравнозначны и разнообразны, что, на наш взгляд, является необоснованным, не отражающим характер и степень опасности анализируемых преступных действий.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что террористические и экстремистские преступления до сих пор до конца не изучены. Несмотря на их законодательное закрепление, в научном сообществе возникают споры по поводу дефиниций данных терминов, их квалификации и определения мотивов, а обыватели часто смешивают данные преступления. Несмотря на это, стоит понимать, что терроризм является одним из преступлений, отнесенных к экстремистским.

#### Пристатейный библиографический список

1. Преступность в XXI веке – приоритетные направления противодействия : монография / под общ. ред. А. Н. Савенкова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020.
2. Маторина Ю. Н., Фоменко Е. В. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологические аспекты : учебное пособие. М. : Юрайт, 2019.
3. Путин назвал терроризм самой опасной угрозой // Известия : сайт. URL: <https://iz.ru/1128853/2021-02-24/putin-nazval-terrorizm-samoj-opasnoi-ugrozoi> (дата обращения: 03.05.2021).
4. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2020 г.) «О противодействии терроризму» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Дерюгина Ю. Н. Терроризм : уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
6. Яковлев А. Ю. И вновь о терроризме : еще одна попытка найти его дефиницию // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 4.
7. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2020 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Авдеев Ю. И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм : состояние и перспективы / под. ред. Е. И. Степанова. М. : Едиториал УРСС, 2000.
9. Фролов М. Г. К вопросу о разграничении понятий «экстремизм» и «терроризм» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Право. 2017. № 5.
10. Никонов К. О. Проблемы определения экстремизма // Юридический мир. 2011. № 7.
11. Никитин А. Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010.
12. Антонян Ю. М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М. : Щит-М, 1998.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Борисов С. В., Жеребченко А. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. М. : Юриспруденция, 2015.

16. *Шишков С., Полубинская С.* Проблемы установления признаков состава преступления с использованием специальных знаний // Уголовное право. 2018. № 5.

17. *Иванов Н. Г., Фоменко Е. В., Малеванова Ю. В., Казачкова З. М., Илюшина М. Н., Козлова Е. Б.* Правовая судебная экспертиза. Методология и особенности проведения по отдельным категориям дел : монография. М. : Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) ; Ай Пи Эр Медиа, 2016.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 20 сентября 2018 г.) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

19. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // СПС «КонсультантПлюс».

## References

1. *Savenkov A.N. (ed.)*. Crime in the 21<sup>st</sup> Century – Priority Areas of Counteraction: Monograph. Moscow: Unity-Dana, 2020.

2. *Matorina Yu. N., Fomenko E. V.* Legal Framework for Countering Terrorism. Criminal Law and Criminological Aspects: Textbook. Moscow: Iurait, 2019.

3. Putin Called Terrorism the Most Dangerous Threat. URL: <https://iz.ru/1128853/2021-02-24/putin-nazval-terrorizm-samoi-opasnoi-ugrozoi> (date of the application: 03.05.2021).

4. Federal Law of 6 March 2006 No. 35-FZ (as amended by 8 December 2020) "On Countering Terrorism" (SPS "ConsultantPlus").

5. *Deriugina Iu. N.* Terrorism: Criminal-Legal and Criminological Aspects: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. M., 2001.

6. *Iakovlev A. Iu.* And Again on Terrorism: Another Attempt to Find its Definition. *Socio-Humanitarian Knowledge*. 2012. No. 4.

7. Federal Law of 25 July 2002 No. 114-FZ (as amended by 8 December 2020) "On Countering Extremist Activities" (SPS "ConsultantPlus").

8. *Avdeev Iu. I.* Terrorism as a Socio-Political Phenomenon. In *Stepanov E. I. (ed.)*. Modern Terrorism: State and Prospects. Moscow: Editorial URSS, 2000.

9. *Frolov M. G.* On Delimitation of the Concepts of "Extremism" and "Terrorism". *Bulletin of the N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University. Law*. 2017. No. 5.

10. *Nikonov K. O.* Problems of Definition of Extremism. *Legal World*. 2011. No. 7.

11. *Nikitin A. G.* Extremism as an Object of General Theoretical and General Legal Analysis: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Kazan, 2010.

12. *Antonian Iu. M.* Terrorism: Criminological and Criminal Justice Research. Moscow: Shchit-M, 1998.

13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15 November 2007 No. 45 "On Judicial Practice in Criminal Cases of Disorderly Conduct and Other Crimes Committed an Act of Hooliganism" (SPS "ConsultantPlus").

14. Federal Law of 27 December 2018 No. 519-FZ "On Amendments to Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus").

15. *Borisov S. V., Zherebchenko A. V.* Incitement of Hatred, Enmity, Humiliation of Human Dignity: Problems of Establishing and Implementing Criminal Responsibility. Moscow: Iurisprudentsiia, 2015.

16. *Shishkov S., Polubinskaia S.* Problems of Establishing Signs of Corpus Delicti Using Special Knowledge. *Criminal Law*. 2018. No. 5.

17. *Ivanov N. G., Fomenko E. V., Malevanova Iu., Kazachkova Z. M., Iliushina M. N., Kozlova E. B.* Legal Forensic Examination of the Methodology and Characteristics of the Various Categories of Cases: Monograph. Moscow, Saratov, 2016.

18. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28 June 2011 No. 11 (as amended by 20 September 2018) "On Judicial Practice in Criminal Cases on Crimes of an Extremist Nature" (SPS "ConsultantPlus").

19. On Judicial Practice in Criminal Cases on Crimes of an Extremist Nature (SPS "ConsultantPlus").